

Елена Володина

Марионетки богов

Фэнтези. Любовный роман. Приключения.

Общемировой магический университет (ОМУМ-4)

«Всё не то, чем кажется на первый взгляд»

Общемировой университет магии (ОМУМ)

Елена Володина

**Марионетки богов. Общемировой
университет магии (ОМУМ) 4**

«Издательские решения»

Володина Е. А.

Марионетки богов. Общемировой университет магии (ОМУМ) 4 /
Е. А. Володина — «Издательские решения», — (Общемировой
университет магии (ОМУМ))

ISBN 978-5-44-939410-1

Любая игра — это противостояние двух и более соперников. Что или кто определяет победителей? Судьба, боги или сами игроки влияют на конечный результат? Лиля и Леля вступают в итоговое противостояние и снова пытаются разобраться и понять, что хотят от них боги? Смелые землянки обязательно во всем разберутся и обретут свое счастье. Нужно только понять, что всё не то, чем кажется на первый взгляд. Заключительная книга серии «Общемировой университет магии (ОМУМ)»

ISBN 978-5-44-939410-1

© Володина Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Иногда дворцовые тайны гораздо ужаснее дворцовых переворотов	9
Глава 2. Бывшие друзья, как и бывшие враги, иногда оказываются совершенно незаменимыми	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Марионетки богов
Общемировой университет
магии (ОМУМ) 4**

Елена Александровна Володина

© Елена Александровна Володина, 2018

ISBN 978-5-4493-9410-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Темный мир. Две тысячи лет назад.

Он смотрел на поле, где уже давно не росла трава, а земля пропиталась кровью живых и разумных существ, которые им так доверяли, не зная, что были обречены с самого начала. Душевная боль с каждым мгновением осознания ошибки становилась все сильнее, превращаясь в черную и беспросветную тоску и ярость.

Что они наделали? Зачем затеяли этот спор, приведший к таким печальным и разрушающим последствиям? Они были молоды... Но неужели этот факт может служить оправданием всех совершенных злодеяний? Разве могут боги быть так жестоки в неконтролируемой ярости и желании доказать свою правоту? Он не знал ответа. Он всего лишь смотрел на горы разлагающейся и гниющей плоти – все, что осталось от некогда большой армии, сражавшейся за свои идеалы, за своих богов.

– Ты жалок! – раздался холодный голос за спиной скорбящего по бывшим идеалам глупца.

– Пусть так, – он даже не обернулся на голос, прекрасно зная, что вряд ли сможет когда-либо рассказать о том, что понял совсем недавно.

– Держи ответ, глядя мне прямо в глаза!

– Зачем? – он все же обернулся, печально смотря в некогда самые родные глаза, сейчас взвизгивающие на него с холодным безразличием и отчуждением. – Что еще ты хочешь от меня?

– Мы так и не закончили наш спор, дорогой брат, – богиня тонко и хищно улыбнулась, а за ее спиной в это время разгоралась арка множественного портала, из которого один за другим начали появляться выжившие в последней битве: единственный род дайали, несколько кланов оборотней и демонов, и всего пара семей одаренных магией людей. Все они дружно встали за спиной своей повелительницы, готовясь к последней решающей схватке. Карг невесело усмехнулся. Что же – пусть будет так! Он тоже встал напротив Изеолы и остатков ее армии, одновременно призывая своих последователей. И даже довольно улыбнулся, видя изумление на лице сестры, наблюдавшей как из портала вышли его последние создания, оставшиеся в живых – самый сильный род вампиров.

– Не ожидала?

– Чего? Что ты припрядешь своих лучших марионеток в рукаве до поры до времени? – Изеола усмехнулась, переводя взгляд на своего близнеца.

– Догадывалась. Какую сторону выбираешь?

– Как всегда – светлую, – с усмешкой ответил Карг, тряхнув белоснежными волосами. – Но перед тем как ты скомандуешь своим марионеткам напасть на нас, ответь мне – не жалеешь ли ты?

– Жалею? О чем? – Изеола гневно сдвинула брови. – О том, что ты провел запрещенный ритуал или о том, что собирался стать в этом мире единственным богом?

– Так что больше тебя разозлило? И с чего ты решила, что я хотел стать единственным богом в этом мире? Только лишь потому, что дал им чуть больше силы, чем ты?

– Да! – богиня уже не сдерживалась, отчего ее черные глаза напоминали огненные факелы. – Мы так с тобой не договаривались! Это против правил – давать марионеткам свою силу! Готовься к решающей битве!

– Пусть будет по-твоему! – Карг вдруг резко сторбился, а потом и вовсе упал на колени, опустив голову на грудь.

– Что ты делаешь? – воскликнула потрясенно Изеола, наблюдая, как меняется тело брата, прямо на глазах превращаясь в какое-то уродливое и страшное существо, которого еще этот мир не знал. – Тебе нельзя обращаться к темной сути, Карг! Прекрати сейчас же!

Но он уже не слышал ее, спрятавшись где-то внутри монстра, которого носил в себе с рождения. И с земли вскоре встал уже не красивый и молодой бог, а нечто столь жуткое, что даже вампиры, преданные своему повелителю, отпрянули в ужасе, не смея отвести глаза.

– Что ты наделал? – прошептала богиня, весь гнев которой почему-то молниеносно исчез, а в голосе теперь звучали только грусть и сожаление. В ответ существо только шумно вздохнуло, и затем раздался глухой голос:

– Уходи из этого мира. Теперь он принадлежит мне.

– Но здесь не осталось ничего живого! – Изеола, казалось, была потрясена, но в голосе не было и намека на слабость. – Неужели ты обрекаешь на муки свои же творения?

– Нет, – существо, бывшее когда-то светлым богом, качнуло неопределенно головой. – Ты уведешь их за собой, в новый мир. Они теперь примут твою силу.

– Но как? Они ведь должны питаться энергией других существ, чтобы выжить? Ты сам создал их такими, дав часть своей силы и проклятия.

– Ты можешь их освободить.

– Хорошо, – богиня кивнула и поманила оставшихся в живых вампиров к себе. – Но как же ты? Теперь, когда темная сущность в тебе сильнее, как будешь жить ты сам?

– Ты оставишь мне одного человека.

– Что? Ты в своем уме? Я ни за что не отдам на растерзание свои творения. К тому же жизненной силы одного человека тебе не хватит надолго.

– Решай! – казалось, существо было непоколебимо в своем выборе. – Мне нужен всего один.

– Я согласен! – вдруг раздалось из горстки людей, стоящих за спиной своей повелительницы, и вперед, отталкивая ужаснувшихся его поступку людей, вышел мужчина. Сделав пару шагов, он остановился, смело смотря на свою новую судьбу, в лице изменившегося под влиянием темной сущности бога.

– Я готов остаться.

– Подойдет, – не глядя на смельчака, пророкотал зверь и, махнув когтистой рукой, приказал своим последователям уйти.

Вампиры безмолвно повиновались, и вскоре уже вся горстка выживших стояла возле своей новой повелительницы, ожидая дальнейших распоряжений.

Изеола без особо интереса посмотрела на доставшийся ей «подарочек», брезгливо поджав губы при взгляде на их белоснежные волосы и черные глаза, но, тем не менее всего за мгновение открыла портал и взмахом руки велела всем выжившим, в том числе и вампирам, отправляться в новый мир. После того, как последний переселенец исчез в черном мареве, она обернулась:

– Встретимся через несколько сотен лет, чтобы закончить наш спор, – Изеола задумчиво потерла лоб. – Надеюсь, к тому времени ты освоишься в новой ипостаси. К тому же у тебя, впрочем, как и у меня, будет достаточно времени, чтобы подготовить новых марионеток.

– Не сомневайся, – глухо пророкотал Карг.

Дождавшись, когда богиня исчезнет вслед за своими созданиями, а окно портала окончательно перестанет мерцать, Темный Бог, с этого момента, – единоличный властелин покинутого и основательно разрушенного мира, сначала тяжело вздохнул, а потом перевел взгляд на одинокую человеческую фигурку, стоящую возле его ног.

Удивительно, но человек до сих пор не боялся или очень умело скрывал свой страх. Почувствовав обращенный на него тяжелый взгляд, он смело посмотрел наверх, встретившись с обжигающим пламенем, льющимся из глаз чудовища.

– Я готов!

– К чему? – как будто насмешливо спросил Темный бог, и в то же время яростное пламя его глаз угасло, а на смертного теперь смотрели самые красивые в мире бездонно-черные глаза.

– К смерти, – пожал плечами мужчина.

– Ты смелый, – вдруг сказал Карг, подходя ближе к человеку, а затем и вовсе схватил его за шиворот, приподнимая так, чтобы их глаза находились на одном уровне. – Но мне твоя смерть без надобности. Хотя, возможно, смерть для тебя была бы более предпочтительна, чем то, что я собираюсь сделать.

– Что будет со мной?

– Ты будешь жить, – ответил после минутного молчания Темный Бог. – Но я передам тебе часть своей сущности. И, возможно, ты или твои потомки еще проклянут меня за этот дар. Как зовут тебя, смельчак?

– Бэзил Нейвис.

– Ну, что же, Бэзил, надеюсь, ты будешь жить долго и оставишь после себя много таких же, как и ты, сильных и смелых потомков с уникальным даром.

– Зачем тебе передавать мне часть своего дара? – казалось, смертный был в шоке от того, что собирался сделать Темный бог вместо быстрой и жестокой расправы.

– Потому что моя сестра неправа, – решил все же ответить дерзкому человеку Карг. – Вы не марионетки, вы наши дети. И я знаю, что она слишком упряма, чтобы остановиться вовремя и осознать то, что понял я. И через тысячу лет мне будет нужен сильный маг с редким даром, чтобы он смог противостоять ее силе.

– Но я не проживу столько лет? Ведь нет же?

– Конечно, нет, – усмехнулось чудовище, вплотную придвигая свою страшную морду к лицу ошеломленного признанием бога избранного. – Но твои дети будут жить и будут так же, как и ты, владеть моим даром.

И Темный бог, больше не медля ни мгновения, выдохнул невесомое, искрящееся серебряными искрами облачко прямо в лицо испуганно сжавшегося в лапах монстра человека. И тут же тишину мертвой заваленной смердящими трупами земли разрезал полный боли и нечеловеческой муки крик.

Глава 1. Иногда дворцовые тайны гораздо ужаснее дворцовых переворотов

– Ну и зачем ты просил аудиенции для девчонки Нейвис? – немного раздраженно задал свой вопрос Ренуар I, волею судьбы и богов, король и правитель Леварии. – Мне кажется, не стоила она того, чтобы отменять встречу с делегацией из Закрии. Вряд ли она сможет, как ее отец в свое время послужить мне и нашему государству. Слишком молода, слишком неопытна, наивна и чересчур красива. Даже для дочери рода Нейвис, представители которого всегда были излишне смазливы, на мой взгляд. И даже хорошо, что наш мальчик успел уже «наложить» свои руки на этот бутончик, – король вдруг неприлично хохотнул: – И не только руки, похоже.

– Вы, как всегда, правы, Ваше Величество, – тонко улыбнулся советник Лаянти, подходя ближе к трону повелителя. – Но девушка осталась единственной из рода Нейвис. Единственной из живых. Официально живых, я имею в виду.

– Да уж, – вдруг неприятно нахмурился Ренуар, сверля герцога недобрым взглядом. – Если бы Ортензия Нейвис не была мертва, то я самолично еще раз открутил бы ей голову за предательство.

– Ваше Величество все еще не может забыть свою бывшую фаворитку?

– Еще одно слово советник, и у тайной службы будет новый руководитель! – тихо, но очень весомо произнес в ответ на вопрос герцога Ренуар. – Зачем тебе девчонка, Абесио? Только не говори, что в моей тайной канцелярии все так плохо, и могут понадобиться ее услуги.

– Нет, конечно, – пожал плечами герцог, спокойно смотря на повелителя. – Пока нет. Но стоит держать ее на виду. На будущее. Все-таки у Нейвисов, что ни говори, редкий дар. И она нам может пригодиться, раз уж Артур стал бесполезен.

– Кстати, как он? Все еще жив?

– Да, пока еще дышит. Но вряд ли долго протянет.

– Да, жаль, конечно, – Ренуар снова нахмурился, а затем, словно вспомнив что-то, сморщился. – Такой дар пропадает! И все из-за этой сучки!

– Я не напоминал вам про нее, Ваше Величество, – мягко усмехнулся герцог Лаянти, блеснув глазами. – Возможно, не стоит больше держать графа в подземелье? Может быть, проще будет просто избавиться от него? Все-таки двадцать лет уже сидит. Многое изменилось, и вряд ли кто-то, даже если и обнаружит труп, сможет связать эту мумию с бывшим красавцем графом.

– Я подумаю, – буркнул в ответ король. – Сообщу тебе в ближайшее время.

– Что Ваше Величество намерены поручить магистру Блэкмору? Ведь не просто так вы его позвали на аудиенцию?

– А что? Есть мысли, куда нам направить этого радетеля справедливости?

– Если позволите, то я предложу кое-что, – советник вдруг хищно оскалился. – Для герцога Блэкмора у меня есть особое поручение.

Дамиан сразу же после посещения дворца, перенес Лилию в их с Лелей комнату в университете. Даже не попрощавшись, мужчина тут же исчез, оставив девушку в слегка растрепанных и недоуменных чувствах. Но долго скучать ей не дала подруга, которая буквально в ту же секунду взяла Лилию в оборот, пытаясь вызнать все подробности аудиенции у короля Леварии.

– Не томи же! Рассказывай все срочно! – Леля ухватила подругу за руку и, насильно усадив, вперила в нее испытующий и жадный взор. – Что там было?

– Да ничего особенного, – Лиля пожала плечами, с улыбкой глядя на недоуменно нахмурившуюся подругу. – Во дворце мы нигде, кроме приемной короля, не были. Нас встретили сразу же и провели к правителю. На самой аудиенции были только мы, король Леварии и его советник.

– Ну и что король? Как тебе? Интересный?

– Мне показалось, что он какой-то неискренний, – вдруг задумчиво ответила Лиля и, предвосхищая вопрос подруги, продолжила: – С одной стороны, он вроде бы улыбался мне и даже шутил, но с другой... Мне показалось, что не такой уж он добрый, каким хотел представиться.

– Конечно, – Леля усмехнулась. – Все они добрые, да только почему-то и тайная канцелярия у него работает бесперебойно, и, наверняка в тюрьмах куча народу сидит. И не факт, что за дело. Вспомни, что Кассандра нам рассказывала про его «крышеснос» на фоне предателей несколько лет назад.

– Да, – Лиля кивнула. – Еще этот советник! Он мне кажется гораздо более страшным и опасным, чем даже король!

– Что за советник? Кто такой?

– Герцог Лаянти – советник короля и начальник тайной стражи.

– Ого! – присвистнула Леля. – Важная шишка!

– Да, – Лиля нахмурилась. – Он представился, когда мы уже вышли из приемной. От одного его взгляда, как вспомню, мурашки по коже бегут. Мне кажется, он очень опасен.

– А Дамиан? Что-то говорил там? И про короля, и про советника?

– Дамиан, как мне кажется, тоже встревожен, – Лиля вдруг прикусила губу и замолчала. – Он не обрадовался, что там находился его начальник. Он вообще был какой-то странный.

– Странный? Почему?

– Сначала он переместил нас в свой кабинет, где вручил мне вот это, – Лиля подняла правую руку, на безымянном пальце которой матово поблескивал черный бриллиант.

– Опа! – Леля схватила руку подруги и поднесла ближе к глазам, пытаясь рассмотреть подарок более тщательно. – Это, случайно, не оно? То, о чем я думаю?

– Нет, – Лиля отрицательно покачала головой. – Он не делал мне предложение, если ты об этом. Это всего лишь кольцо. И он так быстро ушел, что я даже забыла вернуть вещь обратно. Но Дамиан сказал, что пока у меня это кольцо, ему будет гораздо спокойнее. Возможно, это также и артефакт?

– Все может быть. Что еще было странного?

– Дамиан был недоволен тем, что я познакомилась с герцогом Лаянти.

– Он тоже, как и ты, думает, что тайная канцелярия в тебе будет заинтересована?

– Я не знаю, – Лиля вздохнула. – Но он весь какой-то напряженный, как струна. И в каждом человеке и событии видит какой-то подвох.

– Быть может, он знает что-то, чего не знаем мы. А возможно, и просто сгущает краски, – Леля наконец-то окончательно рассмотрела украшение и подняла задумчивый взгляд на подругу. – А что еще говорил король?

– Что он рад познакомиться со мной. Рад, что у графа Нейвиса есть наследники, то есть наследница. В общем-то, это все. Больше ничего особенного не было. Правда, он пошутил почему-то на тему того, что я могу стать украшением его двора.

– Конечно! – весело улыбнулась Леля. – Зря, что ли, ты думаешь вокруг тебя такие мужчины круги наворачивают? Да-да, не закатывай глазки. И ректор твой, и Ивар, и даже тот эльф – все они явно из тех, за кем местные дамочки очень активно охотятся. Да только ты не замечаешь ничего вокруг!

– Но ты знаешь, что мне и не нужно столько мужчин!

– Знаю, – кивнула Леля, весело глядя на насупившуюся подругу. – Да только ты сама «уперлась рогом» и не хочешь все прояснить с Дамианом. Вот и ходите вокруг друг друга, как два идиота. Уж прости, дорогая! А насчет других мужчин – то уж тут ничего не поделаешь. Ну какой мужчина может устоять против такой прелестницы с красивой фигурой, милым личиком и добрым нравом?

– Язва, – улыбнулась Лиля.

– Да. Но я, вообще-то, серьезно, – Леля тоже улыбнулась. – Ты же такой лакомый экземпляр для любого нормально ориентированного мужчины! Очень красивая, милая, нежная, с хорошим и добрым характером. Да еще и дар у тебя уникальный. Как тут устоять?

– Ты смеешься, да?

– Лиля, послушай, – Леля вдруг серьезно взглянула на подругу, взяв ее руки. – Ты так долго пряталась в своей скорлупе детской травмы, пристального и не всегда приятного внимания окружающих, и не замечаешь то, что вижу я и все остальные. Ты невероятно, умопомрачительно красивая. Твоя необычная и яркая внешность настолько отличается от всего того, что есть вокруг! И не заметишь это просто нереально! Кроме того, у тебя прекрасный характер, как я уже говорила, и совершенно необъяснимые очарование и харизма. Мужчины замечают сначала, конечно, твою внешнюю красоту, и лишь потом оказываются покорены окончательно твоим обаянием.

– Но Дамиану этого мало, – вдруг горько вздохнула Лиля, опуская плечи.

– Не думаю, – Леля все также была непреклонна. – Это просто недоразумение. И если ты захочешь, то вы все сможете выяснить в ближайшее время.

– Да, наверно, – Лиля вздохнула. – Знаешь, что еще? Это кольцо именно то, что я тогда заметила в видении.

– Да ты что? – изумилась Леля. – Но ты увидела совершенно другую ситуацию!

– Да. И я думаю, что вы с Кассандрой были правы. Не Дамиан, а я цель Темного Бога.

– Ага! Наконец ты с нами согласна! – воскликнула Леля, буравя подругу серьезным взглядом. – Хорошо, что с нами сейчас нет этой зазнайки, а то она бы тут уже летала с истошным визгом, убедившись в своей правоте.

– Да, точно, – Лиля грустно улыбнулась. – Вы были правы, но я все равно ничего не понимаю.

– Ты о чем?

– О том, почему Дамиан, если он догадался уже давно об этом, ничего не сообщил?

– А что бы он тебе сказал?

– Ну как же? Неужели я помешала всем действиям, зная, что зачем-то нужна этому чудовищу? Вместе мы бы придумали что-то.

– Возможно, – Леля устало вздохнула. – Но ты с ним тоже не совсем честна. Ты ведь не рассказала ему о своих подозрениях и видениях. Вот то-то же! К тому же и ведешь себя иногда совсем по-детски! Хотя бы взять тот факт, что не можешь с ним откровенно поговорить обо всем.

– Ладно, – Лиля вздохнула, поднимая на подругу раскаивающийся взгляд. – Ты права. Думаю, что надо с ним обязательно поговорить и все честно выложить: и насчет моих подозрений, и насчет видений, и всего прочего тоже.

– Да. Это будет самым верным и оптимальным решением. Когда думаешь это сделать?

– Пока не знаю, – Лиля зябко повела плечами, бросая еще один взгляд на сверкающий черный бриллиант. – Но тянуть с этим разговором не стоит.

После того как Лиля снова оказалась в безопасности на территории университета, Дамиан поспешил ретироваться, пока девушка или ее подруга не вздумали задавать вопросы, на которые он еще не был готов ответить. Он знал только одно место, в котором был уверен в своей безопасности хотя бы на какое-то время. Необходимо было срочно поговорить с кем-то, обсудить все мысли, не дающие покоя в последнее время и, возможно, получить совет.

Поэтому, как только он оказался на морском берегу, мужчина глубоко несколько раз вздохнул, наслаждаясь свежим морским воздухом и чувствуя кожей холодные соленые брызги, летевшие от яростно вздымающихся волн. Погода была беспокойна, и шторм, казалось, бушевал совсем рядом. На мгновение Дамиан даже порадовался такой плохой погоде, ведь яростная стихия снаружи хоть немного, но остудила то, что кипело внутри.

В такую погоду никто не осмеливался выйти на вечернюю прогулку по берегу моря, так что мужчина, нещадно пачкая свой дорогой камзол, спокойно уселся на грязный и мокрый песок. Дорогая плотная ткань, безусловно, спасала от ледяных порывов и соленых брызг, но даже она не обладала стойкостью к воде и уже через несколько минут полностью промокла. Но Дамиан продолжал сидеть, молча и неподвижно уставившись на бушующую невдалеке стихию. Мужчина казался спокойным, но внимательный взгляд сразу же отметил бы и плотно сжатые губы, и глаза, в которых яростно и бешено вспыхивали и кружились ослепительно яркие черно-зеленые искры.

Вдруг Дамиан быстрым движением обхватил руками голову и простонал, но тут же в одно мгновение взвился с мокрого песка и стал буквально забрасывать яростно бушующее море огненными шарами смертельных заклинаний. Только единственная фраза была слышна сквозь рев стихии и ярость мага:

– Сволочь! Какая же ты сволочь!

Было непонятно к кому обращается находящийся во власти безумия один из сильнейших магов мира, но в этот момент на пустынном берегу, недалеко от все еще бушующего в гневе и ярости господина ректора, появился еще один человек. Гость, кутавшийся в теплый и длинный непромокаемый плащ, не стал подходить к магу, пребывающему в таком состоянии. Он только постоял еще несколько минут, ожидая, когда вспышка ярости утихнет, и мужчина бесильно ляжет на мокрый песок, окончательно портя свой дворцовый наряд.

– Полегчало, сынок? Ты бы поднимался, а то буря усиливается.

– Рад видеть тебя, Бир, – негромко прохрипел Дамиан, вставая с песка. – Как ты меня нашел?

– Я твой портал еще из дома засек. Думал, что пожалуешь и сам вскоре, да только тебя все не было. Решил сам пойти.

– Я рад тебя видеть, – наконец-то на лице мужчины проступило что-то наподобие радостных чувств.

– Пойдем, – седовласый владелец приморской таверны неодобрительно покачал головой, осматривая испорченный костюм воспитанника. – Такой камзол был дорогой. Не жаль?

– Другой куплю, – хмыкнул Дамиан и, больше не говоря ни слова, двинулся в сторону приветливо горящих окон.

Бир не стал сразу допытываться о том, что случилось с его воспитанником, которого он знал, как всегда довольно-таки сдержанного и спокойного. Сначала он, конечно, подождал пока Дамиан немного высушит свою одежду и утолит голод. Старик понимал, что мог и не узнавать что-то у сидящего рядом с ним хмурого и напряженного, несмотря на недавно выплеснувшуюся ярость, мужчины, но Дамиан был для него как сын. Поэтому, несмотря на недовольные взгляды, Бир все же не терпящим возражения тоном спросил о причине его посещения и недавней ярости.

– Что случилось? Опять Ренуар поручил что-то, от чего ты сам не свой?

– Нет, – Дамиан поморщился, недовольно смотря на своего бывшего воспитателя. Но увидев этот взгляд, который знал с детства, вздохнул и все же решил рассказать наставнику причину посещения. Хотя бы часть ее.

– Ренуар тут ни при чем. Если бы это был наш король, то все было бы намного проще. Если честно, Бир, то я совсем запутался.

– Ты пришел за советом? Неужели наконец-то тебе понадобился совет старика?

– Не прибедайся, старик, – Дамиан фыркнул и отпил немного вина, которое ему принес после плотного ужина Бир. – Я никогда не был против твоих советов.

– Не был – это правда, – седовласый вздохнул. – Но следовал ли им?

– Ты прав, – горько усмехнулся господин ректор. – Считаю, что я переосмыслил важность чужих советов в своей жизни.

– Выкладывай, – Бир откинулся на спинку кресла, цепким и совсем нестарческим взглядом смотря на воспитанника. – Все дело в женщине?

– Да, но не только, – Дамиан потер лицо ладонями. – Я не могу рассказать тебе всего. Иначе получится повествование на всю ночь.

– Ничего. Такому старику, как я, некуда торопиться. Так я прав? Это она, та девочка, с которой ты приходил пару месяцев назад?

– Как ты понял?

– Просто я очень давно знаю тебя, – Бир покачал головой. – И был уверен, что ты наломаешь дров.

– Почему же не предупредил?

– А разве ты бы послушал меня?

– И то верно, – Дамиан горько усмехнулся. – Я не знаю, что делать.

– Это как раз легко, – Бир по-отечески улыбнулся. – Просто сознайся в том, что чувствуешь. Подожди, не перебивай. Я не знаю точно, что у вас произошло. Но знаю одно – вы любите друг друга. Это заметно было и тогда, когда вы оба только совсем чуть-чуть поддались этому чувству.

– Но она не хочет даже разговаривать со мной! Я пытался все объяснить, пытался поговорить!

– Сынок, – седовласый рассмеялся. – Женщины любят поговорить, конечно, но не тогда, когда ждут от мужчины решительных действий вместо пустой болтовни. Ты говоришь, что пытался. Нужно было не пытаться, а сделать! Вот и вся разница! К тому же, зная тебя, думаю, что ты испугался. Да-да, испугался. И не смотри так на меня. Даже сильные мужчины испытывают страх, когда что-то идет не так, как они привыкли или не по их плану. Ты, уж прости меня, после смерти родителей был таким одиноким и несчастным, что это отложило свой отпечаток на тебя и твою дальнейшую жизнь. Снова потерять тех, кого любишь? Я знаю твои страхи. Я был тогда рядом с тобой. Но жизнь не может быть записана, рассчитана и четко распределена. Особенно, когда дело касается женщин. Тебе выпало большое счастье встретить равную тебе женщину, которая любит тебя и принимает таким, какой ты есть. Но ты струсил.

– Откуда ты знаешь, что она именно такая?

– Я вижу это в твоих глазах, – Бир тепло улыбнулся и протянул ладонь через стол, касаясь груди Дамиана. – А ты чувствуешь это сердцем.

– Но что мне делать теперь?

– Принять свой страх и не отворачиваться от него. И поговори с этой девушкой. Уверен, что она ждет именно этого – откровенного разговора с твоей стороны, где ты не будешь выглядеть непогрешимым и всемогущим магом, а будешь просто мужчиной, который любит ее.

– Возможно, ты и прав, – задумчиво ответил Дамиан, смотря на отчего-то развеселившегося от его слов наставника. – Но есть много еще препятствий, о которых ты не знаешь. И они не только из области моих страхов.

– Возможно, ты и прав, – вернул фразу Бир. – Но вдвоем вам эти препятствия будет ведь легче преодолеть?

– Дело в том, что я не хочу, чтобы Лиля пострадала по моей или чьей-то вине. Боюсь, все намного сложнее, чем мы думали изначально, – хмуро ответил Дамиан.

– Все настолько серьезно? – Бир мгновенно посуровел, испытующим взглядом сверля сидящего перед ним собеседника. – Рассказывай. Думаю, лишний совет тебе не повредит.

Уже вечером, окончательно набравшись смелости, Лилия, ободренная взглядами подруги и Кристиана, которому они все же решились рассказать всю историю, сжала в кулаке черный шарик портала, настраиваясь на кабинет Дамиана.

Сначала они, конечно, думали, что все вместе придут к господину ректору, чтобы откровенно поговорить, но потом рассудили, что Лилия должна сделать это сама. Только после того, как они наедине поговорят и решат свои личные разногласия, имеет смысл обсуждать планы и действия, которые им всем предстоит сделать.

Через мгновение оказавшись в темном и неосвещенном кабинете, девушка встревоженно покрутила головой, одновременно зажигая магический светлячок. Ее опасения подтвердились – кабинет пустовал. И его хозяин, скорее всего, даже не возвращался сегодня на рабочее место.

Сначала Лилию охватила тревога, но она заставила себя расслабиться, не накручивая пока еще несуществующими бедами и проблемами, которые могли бы случиться с отсутствующим господином ректором. Только задумалась на мгновение о том, не стоит ли ей вернуться в комнату общежития к друзьям, оставив Дамиану записку о необходимости визита. Или все же подождать хозяина кабинета, пока решимость все еще не оставила ее?

В итоге девушка выбрала второе. Чтобы не так одиноко было сидеть и ждать, она по привычке разожгла камин и села в свое любимое кресло, накрывшись мягким пледом. Она перебирала в уме все детали будущего непростого разговора, не зная с чего приступить, но одновременно понимая, что больше не станет ничего утаивать. И также потребует, именно потребует, откровенного разговора и от Дамиана. Она понимала, что Леля была права во всем. Да и сама она, Лилия, понимала, что поступила совершенно по-детски: испугалась будущего, хотя сама много раз осуждала тех, кто не живет настоящим, вороша прошлое или впадая в боязнь от неопределенности грядущего. Теперь, когда она смотрела всем своим страхам в лицо, девушка понимала, что просто убегала все это время, боясь сделать решительный шаг. Но сейчас она здесь, и вскоре все изменится.

Она шла в полной темноте по чему-то не очень удобному. И каждый ее шаг, даже самый маленький, сопровождался каким-то мерзким хрустом, словно под ногами находились сотни, даже тысячи хрупких глиняных черепков. Было и страшно, и отчего-то гадко, словно она шла в темном и вязком киселе, прилипающем к ней противными хлопьями.

Абсолютная тишина и темнота пугали, заставляя сердце беспокойно биться, а дыхание прерываться. Она даже шумно выдохнула, когда вдалеке вдруг увидела свет от какого-то костра. Сознание еще не знало стоит ли идти на этот свет, а ноги сами стали переступать быстрее, стремясь сократить расстояние по этому бескрайнему полю. Хруст стал раздаваться сильнее, но девушка не обращала внимания. Она уже практически бежала к тому небольшому кругу света, сама не зная того, что ждет ее впереди.

Это оказался не костер, а большой камень, испускающий белый свет, лившийся мягко и очень приятно для глаз. И даже ощущалось некое тепло, исходящее от этого света, разгоняющего непроглядную темень вокруг.

Вдруг часть темноты возле камня пошевелилась, оказавшись большой и пугающей фигурой, до этого сидевшей неподвижно, сливаясь с чернотой вокруг.

– Не бойся! – тихо сказала фигура, по-прежнему прячась в темноте так, что были видны только очертания. Но голос оказался приятным с какой-то даже легкой музыкальной нотой. – Тебе ничего здесь не грозит.

– Где я? – спросила Лиля, всматриваясь в очертания темной фигуры. – И кто ты?

– Разве ты еще не поняла?

– Нет.

– Посмотри под ноги и скажи, что ты видишь? – вдруг в голосе, до этого бывшем таким приятным и бархатистым, появились слегка рычащие нотки.

Лиля вздрогнула, но все-таки сделала, что просил ее странный собеседник. Не ожидая какого-либо эффекта, она все же прищелкнула пальцами, вызывая маленький магический светлячок. На удивление ее магия подействовала, и девушка с некоторым опасением, но взглянула под ноги, чтобы уже через мгновение зажать изо всех сил ладонью рот, сдерживая крик ужаса.

На всем пространстве земли вокруг и небольшого освещаемого необычным камнем пятка, белели груды костей. Человеческих костей. И Лиля поняла, что за звук сопровождал ее все то время, пока она шла к светлой поляне – звук рассыпающихся и раскалывающихся под ее ногами древних скелетов. Судя по тому, что она видела и слышала, это было просто гигантское кладбище, сплошь усеянное трупами, которые так и никто не похоронил как положено. Которые так и не нашли успокоения, сгнив в этом странном месте.

Но внезапный вопрос отвлек ее от тяжелых и вызывающих тошноту раздумий.

– Так что ты видишь?

– Кости, – прошептала Лиля, отрывая взгляд от окружающих ее останков мертвецов. – Много костей. Что здесь произошло?

– Всего лишь маленький спор, – странный собеседник неопределенно хмыкнул, но продолжать не стал, снова замолчал.

– Неужели они все погибли из-за какого-то спора? – ужаснулась девушка, испуганно смотря на темную фигуру. На миг ей подумалось, что собеседник ответит, но он молчал, не желая продолжать.

Внезапно Лиле показалось, что ее кто-то зовет по имени, а также нечто невесомое гладит по волосам. Замерев от внезапного ужаса, девушка зажмурилась, но все же сквозь быстрый испуганный стук сердца услышала тихое:

– До встречи...

Отчаянно колотящееся сердце грозило разорвать грудную клетку, но сквозь вату, словно закрывшую уши, раздавался знакомый голос, перемежающийся проклятиями. Лиля вдруг резко открыла глаза, уставившись в тревожное лицо Дамиана, который и тряс ее, пытаясь привести в чувство.

– Наконец-то! Ну и напугала ты меня!

– Дамиан?

– Я боялся, что не разбужу тебя, – мужчина со вздохом сел на пол рядом с креслом, в котором она вчера ждала возвращения хозяина кабинета, да, видимо, так и заснула. – Думал, что придется облить водой.

– Но сначала ты на себе испробовал эту процедуру? – к девушке уже вернулось некоторое самообладание. Странный сон хоть и оставил после себя гнетущее чувство тоски, но отчего-то больше не вызывал ужаса. Она заметила, что мужчина выглядит весьма странно. – Похоже, там, где ты был, было очень... хммм... свежо?

– Да, небольшой шторм, – Дамиан скинул на соседнее кресло так и не высохший за ночь камзол, который был все равно безвозвратно испорчен, а затем снова сел на пол, на миг прикрывая глаза и стараясь не показать, как он устал и как тяжело ему далась эта бессонная ночь. Но по крайней мере, он получил несколько важных советов от старого друга и наставника.

– Ты не спал, – Лиля не обманулась его внешним спокойствием.

– Да, нужно было кое-что прояснить, – Дамиан вдруг открыл глаза и внимательно посмотрел на сидящую в кресле растрепанную после сна девушку. – Ты ждала меня?

– Да, – Лиля не стала отводить взгляд, понимая, что недомолвки и дурацкая гордость лишь отдаляют их друг от друга и несут вред. – Мне нужно многое тебе сказать. И спросить тоже.

Дамиан ничего не ответил, только внимательно смотрел, пытаясь понять все без слов. Но в глазах сидящей в кресле девушки не было ни злости, ни недовольства, ни ненависти, а только... нежность?

Вдруг Лиля поднесла руку к его лицу и ласково погладила, нежно обежав пальчиками скулы, глаза, а потом и вовсе подалась вперед, даря легкий поцелуй. Сначала мужчина замер, пытаясь понять и осознать то, что ему подсказывало сердце. Но то, что казалось таким невероятным, было правдой. И через мгновение он уже обнимал девушку, прижимая к себе и нежно целуя.

– Где ты был? – спросила Лиля, когда они наконец-то оторвались друг от друга. – Все в порядке?

– Да. Теперь все хорошо, – Дамиан улыбнулся, целуя нежные пальчики, не так давно гладившие его лицо. – Мы обязательно поговорим.

– Но не сейчас, да?

– Да, – мужчина вздохнул. – Скоро идти на аудиенцию к королю. Не хотелось бы второпях обсуждать все наши проблемы. К тому же предполагаю, что и твоя подруга тоже захочет присутствовать при разговоре. Это касается вас обеих и это очень важно. Я подумаю после дворца, где и когда мы сможем все спокойно обсудить.

– С тобой все будет в порядке? – обеспокоенно спросила Лиля, встревоженно смотря на Дамиана. – Он же не отправит тебя куда-то надолго?

– Надеюсь, что нет, – мужчина нахмурился. – Не беспокойся. Я справлюсь.

– Я не сомневаюсь в тебе, но не верю ни королю, ни его советнику.

– Почему? – Дамиан даже улыбнулся, вопросительно смотря на сидевшую рядом девушку.

– Не знаю. Просто мне они оба кажутся мерзкими и хитрыми.

– Ты права, – Дамиан встал с пола, а затем помог подняться и Лиле. – Они такие оба и есть. Возможно, даже хуже. Но королю не принято отказывать.

– Хорошо, – Лиля на миг прижалась к мужчине. – Я буду ждать тебя. Возвращайся.

– Это самые лучшие слова, которые я слышал за последнее время. Позавтракаем вместе?

– Конечно, но только после того, как умоемся, – Лиля вдруг озорно улыбнулась. – Когда у тебя аудиенция?

– Через пару часов. А что?

– Твоя ванна все такая же удобная?

– Без сомнения! – Дамиан счастливо улыбувшись, одним движением забросил взвизгнувшую от неожиданности девушку на плечо, а затем, весело посмеиваясь под аккомпанемент хихиканья Лили, направился в сторону ванной комнаты.

Не утруждая себя церемонным раскрытием дверей, мужчина, ласково придерживая свою ношу, бедром открыл проход в ванную комнату. Уже внутри он аккуратно поставил Лилю на ноги и, глядя ей в глаза, принялся раздеваться. Сначала на полу оказалась менее пострадавшая от шторма рубашка, а затем и сапоги с брюками. Все это действие Дамиан проделал молча, никак не показывая то, что творилось у него внутри прямо сейчас.

Лиля во время молчаливого стриптиза также не проронила ни слова, а только наблюдала за мужчиной, который, все также молча, закончил снимать с себя одежду и прошел в душевое отделение. Она все еще была одета и теперь стояла словно в раздумье от правильности своих

действий. И в этот момент словно озарение вспыхнуло в голове: «Дамиан ничего не сказал и даже не пытался решить за нее или принудить к чему-либо, давая ей, Лиле, самой сделать окончательный выбор». Осознав эту мысль, Лиля с легкой улыбкой бросила быстрый взгляд на уже запотевшее стекло душевого отделения, сквозь которое виднелась мужская фигура, и скинула на пол свою одежду.

Дамиан никак не отреагировал на то, что открылись двери, пропуская небольшую женскую фигурку. Он все еще неподвижно стоял спиной к девушке, греясь под горячими струями воды. Лиле сделала всего один крохотный шагок к мужчине и смело прижалась к широкой спине, закрывая глаза. Она лишь почувствовала, как горячая вода ласкает теперь и ее тело, а стоящий перед ней Дамиан облегченно выдыхает и расслабляется.

Но спустя всего мгновение она уже оказалась поднята на руки и прижата к широкой мужской груди, а Дамиан наконец-то нашел ее губы и стал целовать с таким пылом, что горячая вода уже не могла соперничать с жаром его страсти. Лиле не открывала глаза, жадно отвечая на поцелуи и лаская мужские плечи и шею, изредка зарываясь пальцами в густые мокрые пряди. Проникновение не принесло боли, только счастливая улыбка озарила лицо девушки, потому что в этот момент она поняла, что только так и будет для них правильно. Не обращая внимания на льющуюся с всех сторон воду она открыла глаза и, поймав взгляд темных от страсти янтарных глаз, прошептала:

– Люби меня так, как будто не было этих недель разлуки!

Дамиан, ничего не ответив, только до боли сжал в руках, прижимая к себе и вместе с тем начиная двигаться мощными яростными толчками. Нежность и ласка на время уступили место более сильным чувствам. Мужчина не стеснялся выражать свой накопившийся голод в том, что стал гораздо интенсивнее целовать, не давая девушке даже перевести дух. Иногда его поцелуи напоминали укусы, но Лиле было все равно. В какой-то момент она почувствовала, что словно падает в темный провал. Открыв глаза, она с удивлением поняла, что Дамиан не стал пользоваться обычным передвижением, а, устав от маленькой душевой, открыл портал прямо в спальню, из которого они оба и вывалились сейчас, мгновенно намочив покрывало на кровати.

– Здесь будет гораздо удобнее, – жарко выдохнул Дамиан, возобновляя ласки.

В полной темноте спальни Лиле не видела лица мужчины, но чувствовала его улыбку и все еще неутоленную страсть. В какой-то момент ей захотелось не только быть пассивной стороной любовной игры, но и принять более активное участие. Поэтому она резко вырвалась из жарких мужских объятий и откатилась в сторону, тяжело дыша и откидывая за спину мокрые после душа волосы.

– Что не так? – обеспокоенно спросил Дамиан, также тяжело дыша.

– Все замечательно, – прошептала Лиле, опрокидывая мужчину на спину и садясь сверху. – Я решила немного поменять роли.

После этой фразы мужчина заметно расслабился, и его глаза снова загорелись страстью, но он молчал, ожидая, что дальше сделает его партнерша. Лиле вдруг озорно улыбнулась и, сложив пальцы определенным образом, прошептала заклинание. Сразу же после этого появились десятки маленьких магических круглых огоньков, освещавших комнату приятным и немного таинственным светом.

– Так гораздо лучше, – довольно проговорил Дамиан, любуясь счастливым лицом сидящей на нем девушки, одновременно нежно проводя ладонями по ее груди, животу и бедрам. Лиле, ничуть не стесняясь пристального и обжигающего взгляда, мягко опустила и начала сама движение.

Да ее действия не были похожи на то, что творил с ней Дамиан в душе. Но она видела, что это нарочно растягиваемое удовольствие ему, как и ей самой, несомненно, нравится. В какой-то момент, мужчина вдруг обвил ее бедра руками и стал помогать, а потом и вовсе сел, изменив

позу, но так, что они все еще смотрели друг другу в глаза. Не отрывая пристального взгляда, они вдруг одновременно потянулись друг к другу за поцелуем, а Дамиан, все также одной рукой придерживая Лилю и помогая, другой стал ласкать, подводя к развязке. В этот момент мир перестал для них существовать, остались только жажда обладания друг другом и чувственное удовольствие, приправленное шепотом счастливых слов:

– Люблю тебя.

Глава 2. Бывшие друзья, как и бывшие враги, иногда оказываются совершенно незаменимыми

Несмотря на свою нелюбовь к посещениям дворца короля Леварии, сейчас Дамиан направлялся на запланированную для него аудиенцию с легким сердцем. Вспомнив утренние события, мужчина счастливо улыбнулся, отчего провожающий его граф Ромис удивленно вытянул лицо. На его памяти за те два десятка лет, что он встречал и провожал в приемную залу гостей и посетителей короля, мало кто шел на аудиенцию с венценосной особой в таком хорошем настроении. Всегда была совершенно противоположная ситуация: посетители нервничали, не зная, что их ждет там, за парадными дверями приемной.

Тем не менее граф не стал бы никогда выпытывать у герцога Блэкмора причину его хорошего настроения. Он просто проводил посетителя и легко поклонился ему на прощание, пропуская в резные двери приемной залы.

– Добрый день, Ваше Величество!

– Здравствуй, Дамиан, – поздоровался король Ренуар, встретив своего гостя, сидя на троне. – Ты, как всегда, пунктуален. Проходи, не стесняйся.

Мужчина молча выполнил приказ и, подойдя ближе к трону, согнулся в почтительном поклоне, ожидая, когда король продолжит разговор.

– Я ознакомился с письмом от повелителя Фаленсии и отдал необходимые распоряжения барону Токмору. Он займется вместе с главой Торговой гильдии подготовкой требуемых документов о сотрудничестве с государством темных магов. Но тем не менее я недоволен тобой, – Ренуар протянул небольшую стопку бумаг стоящему возле него господину ректору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.